

Филологические науки

УДК 811.161.1

Е.А. ТИХОНОВА

(*tihonova.k3ji@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРИЁМ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА*

Рассмотрены способы персонификации в поэзии И.А. Бунина, которые выполняют функции «оживления» понятий из нематериальной сферы и расширения категории лица, вводят в поэтический текст особых действующих лиц, передают душевное состояние человека, его неразрывную связь с природой, трагическое переживание своей личной и исторической судьбы, подчеркивают индивидуально-авторский стиль поэта.

Ключевые слова: персонификация, метафора, частеречная принадлежность, обращение, И.А. Бунин.

И.А. Бунин выступает одной из ключевых фигур в литературном процессе XX в. Поэтические произведения писателя характеризуются уникальным стилем, филигранным владением языком и отличаются особой выразительностью, достигнутой в том числе с помощью использования приема персонификации. Сам И.А. Бунин, оценивая свой творческий метод, писал следующее: «Сравнения, всяческие одушевления должны диктоваться величайшим чувством меры и такта, никогда не должны быть натянуты, пусты, “красивы” и т. д. Я почти всегда очень точно говорю то, что говорю, и до смерти буду учиться этому» [1, с. 84–85].

С помощью анализа персонифицированных объектов можно установить не только особенности мировоззрения писателя, но и авторскую стилистику текста. Являясь ведущим приемом стилистической организации текста, персонификация реализует «ингерентное свойство метафоры – ее антропометричность» [4, с. 127], т. е. «мерой всех вещей» выступает человек [5, с. 40].

Мы считаем, что прием персонификации по своей сути близок к антропоморфной метафоре (персонификация понимается нами как стилистический прием, особый вид метафоры, представляющий собой перенос качеств и характеристик человека на неодушевленный объект). Таким образом, при характеристике персонификации мы будем опираться на теорию метафоры, разработанную В.П. Москвиным [3], и использовать классификацию по основному субъекту (в соответствии с тематической соотносённостью сравнения, лежащего в основе метафорического оборота), а также по частеречной принадлежности.

Проведенный анализ языкового материала позволяет разделить метафоры, представленные в стихотворениях И.А. Бунина разных лет, на несколько групп в зависимости от того, какие объекты или явления неживого мира подвергаются персонификации, т. е. классифицировать их по основному субъекту.

1. «Природа»

1.1 «Небесные тела» (звёзды, луна, месяц, солнце): *И осенние звёзды, угрюмо мерцая / Безнадежным мерцанием тусклых лучей, / Говорят об иной – о предвечной печали / Запредельных ночей* (Звезды ночи осенней, холодные звёзды... 1901); *И месяц наклонялся к балке темной, / Грустя, светил на скалы, на погост* (Бог, 1908).

1.2 «Растения» (розы, березы, ольха, цветы, сосна и т. п.): *И день сиял, и млели розы, / Головки томные клоня, / И улыбалися сквозь слезы / Очами, полными огня* (Розы, 1903–1904); *Но тёмных сосен звонкие верхи / Поют, поют над морем, точно струны* (Безнадежность, 1906–1907).

1.3 «Природные явления» (ветер, волна, туча, тень, гром): *Но я иду – и тень, как раб бессильный, / Опять ползет, опять покорна мне!* (Смерть, 1902); *Над морем тучка, наплыла / На край луны – и вдруг широко / Нас мягкой тенью обняла* (Тень, 1903).

* Работа выполнена под руководством Колокольцевой Т.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

1.4 «Природные пространства» (отмель, бор, остров, земля, равнина, море, долина, степь, океан, река, сад, даль полей, дорога): *Море с голой степью говорило: / «Это ты меня солончаками / И полынью горькой отравила, / Жарко дуя жесткими песками! (Укоры, 1917); Но степь поет. Как колос налитой, / Полна душа. Земля зовет: спешите / Любить, творить, пьянить себя мечтой!* (Ночные цикады, 1910).

Для И.А. Бунина природа – неотъемлемая часть реальной жизни, которая не воспринимается поэтом отдельно от себя, а осмысливается через внутренние ощущения и переживания. В стихотворениях И.А. Бунина персонификация строится по следующим моделям: природный объект – характеристика, часть тела, атрибут, эмоции, речь, движение, восприятие, ментальная деятельность, игра, состояние, ментальный объект/категория, статус [6, с. 369]. Такая система антропоморфных метафор в целом соответствует классической системе XIX в.

И.А. Бунин персонифицирует именно те лексемы, которые значимы для описания русского пейзажа: *березы, лес, бор, сосна, степь* и погружает их в различные состояния: *вечер, сумерки, туман, метель*. Много внимания поэт уделяет ночному времени суток, поэтому значимыми являются метафоры с лексемой *ночь* и входящие в ее лексико-семантическое поле слова: *звезды, луна, месяц*.

2. «Предметы, созданные человеком» (часы, флигель, комната, дом, фонтан, колокол, стрела, люстра, музыкальные инструменты): *Часы стучат, и старый дом беззвучно / Мне говорит: «да, без хозяев скучно! (Запустение, 1903); Как дым пожара, туча шла. / Молчала старая дорога. / Такая тишина была, / Что в ней был слышен голос бога... (Как дым пожара, туча шла... 1912).*

Здесь в основном реализуется модель: **предмет – речь**. Окружающие лирического героя предметы наделяются собственными голосами и говорят наряду с человеком.

3. «Человек»

3.1 «Понятия, связанные с жизненным циклом человека» (судьба, печаль, одиночество, жизнь, смерть, душа): *Леса в жемчужном инее. Морозно. / Поет из телеграфного столба / То весело, то жалобно, то грозно / Звенящим гулом темная судьба (Леса в жемчужном инее. Морозно... 1907); При виде звёзд душа на миг покорна: / Непостижим и вечен труд творца (Сатурн, 1906–1907).*

3.2 «Части тела человека» (сердце, рот): *Твой смех лукав и лгал твой рот – / Клинок мой медный раскален / В моей руке – и метко бьет (Малайская песня, 1916); Тревогой странною и радостью томимо, / Мне сердце говорит: «вернись, вернись назад!» (В горах, 1916).*

Для данной тематической группы характерны такие модели, как: человек – речь, действие, физическое / эмоциональное состояние, мыслительная деятельность. Персонифицирование понятий, связанных с жизненным циклом человека, обусловлено тем, что на своем жизненном пути человек переживает множество состояний и зачастую осмысливает свой опыт через абстрактные категории. По той же причине «оживляются» части тела, особенно часто выделяется лексема *сердце*, которая становится символом, относящимся к сильным чувствам (любовь, печаль, страх и т. п.).

4. «Животные» (павлин, колибри, орлица, грачи, змей, птицы, соловей, комар, шакал, сверчки): *Поют, ликуют, спорят голосами, / Огнем хвостов... Но стоит невпопад / Взглянуть в траву – и прянет пестрый гад: / Он метко бьет раскосыми глазами (Колибри, 1907); Дивная орлица: / Плещется крылами, красными, как пламень, / В этом море диком, Все кого-то кличет и о белый камень / Бьется с лютым криком. (Там не светит солнце, не бывает ночи... 1916).*

Животный мир в поэзии И.А. Бунина определяется моделью: **животное – речь**. Чаще всего здесь описываются птицы – олицетворение свободы от земного. Экзотические животные указывают на интерес И.А. Бунина к миру Востока с точки зрения духовности и особого мировоззрения.

5. «Религия»

5.1 «Небесное царство» (звоны ангельских высот, небесный голос, горный мир, Дух, солнце Божье): *Зовут их горный мир, зовут снегов пустыни, / И тянет к ним уйти, – быть вольным, как дикарь, / И целый день дышать морозом на вершине (Зимний день в Оберланде, 1902); Но вот Слышит князь: опять зовут и млеют / Звоны как бы ангельских высот! (Князь Всеслав, 1916).*

Особую группу составляют понятия, связанные с религиозным мировосприятием поэта. Здесь реализуются метафоры, отражающие связь духовного начала с природным миром и включающие в себя религиозную и мифологическую лексику. Характерная модель: **религия – речь**.

Итак, выделились три наиболее обширные тематические группы: «Природа», «Человек», «Животные», которые соответствуют метафорическим моделям, используемым в языке русской поэзии. Группа «Религия» включает в себя индивидуально-авторские метафорические модели.

По частеречной принадлежности в стихотворениях И.А. Бунина выделяются:

1) глагольные метафоры: *Здесь жизнь до весны умерла, / До весны опустели сады* (Одиночество); *Луна склоняет лик и по ущелью, / Сквозь сумрак, тянет млечную кудель* (Вдовец, 1906–1908);

2) адъективные: *Моя печаль теперь спокойна, / И с каждым годом всё ясней / Я вижу даль, где прежде знойно / Синела дымка летних дней...* (Моя печаль теперь спокойна... 1901); *Скрылось солнце. Дик и груб, / Океан гремит органами, / Гулом раковинных труб* (Покрывало море свитками... 1916);

3) наречные (предикативные наречия, т. е. слова категории состояния): *Скучно в лощинах березам, / Туманная муть на полях...* (Русская весна, 1905); *И жутко Осени одной / В пустынной тишине ночной* (Листопад, 1900);

4) субстантивные: *Сонный город, думы черных башен / И часов задумчивый укор* (В старом городе, 1901).

Наиболее частотны глагольные метафоры, в которых глаголы имеют значение речевой деятельности: *говорят, поют, зовет, просит, спорит, кличет, вещает*; или её отсутствия: *молчат*. Наделение неживых объектов способностью говорить наиболее ярко реализует одну из основных в русской поэзии метафорических моделей **природа – человек**. То есть животный мир, природные объекты, такие, как небесные тела, растения, природные пространства и явления приобретают способности и характеристики, присущие только человеку. Кроме того, именно с помощью глаголов легче персонифицировать неживые объекты, обозначая их определённые действия. В адъективных, наречных и субстантивных метафорах прилагательное, предикативное наречие и существительное несут в себе экспрессивно окрашенное значение, т.е. передают эмоциональное состояние обозначенного субъекта или элемент оценки и тем самым могут «оживлять» обозначенные предметы, понятия, явления и т. п.: *злая волна* – природное явление наделяется способностью злиться; *скучно березам* – дереву приписывается чувство скуки; *думы башен* – старинное сооружение наделяется умением думать и т. д.

В некоторых стихотворениях И.А. Бунина приём персонификации реализуется с помощью обращений: *Только ты красива, / Хоть давно суха, / В кочках у залива / Старая ольха* (Осень. Чащи леса... 1905); *Бледны и грустны вы, горные звезды: / Вы созерцаете смерть. / Что же влечет к вам? Зачем же так тянет / Ваша бездонная твердь?* (В горной долине, 1903–1905). Природные объекты воспринимаются лирическим героем как живые, он разговаривает с ними: восхваляет красоту дерева, обращается с вечными вопросами к небесным телам, родной земле. Так, окружающий мир становится полноценным активным соучастником жизни человека.

Таким образом, персонификация в поэзии И.А. Бунина выполняет ряд важных функций: «оживление» понятий из нематериальной сферы и расширение категории лица; введение в поэтический текст особых действующих лиц, обладающих своим словом, которые говорят наряду с лирическим героем, расширяя тем самым возможности его голоса; передача душевного состояния человека: неразрывная связь с природой, трагическое переживание своей личной и исторической судьбы; подчеркивание индивидуально-авторского стиля.

Литература

1. Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: творчество И. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж: Воронеж. ун-т: Воронеж. обл. типография-изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2009.
2. Бунин И.А. Стихотворения. М.: Эксмо, 2024.
3. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории / ред. В.П. Москвин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2006.

4. Северская О.И. Метафора // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М.: Наука, 1994. С. 105–190.
5. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 40.
6. Хамитова Э.Р. Реализация концептуальной метафоры «природа – человек» в творчестве некоторых поэтов Серебряного века и русской эмиграции // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. Т. 15. № 2. С. 368–372.

EKATERINA TIKHONOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE DEVICES OF PERSONIFICATION IN THE POETRY OF I.A. BUNIN

The article deals with the devices of personification in the poetry of I.A. Bunin, fulfilling the functions of “activating” the concepts of the immaterial sphere and the widening of the category of person, introducing the special characters into the poetic text, transferring the emotional state of man, his unbreakable connection with nature, the tragic experience of his personal and historical fate and underlining the author individual style of the poet.

Keywords: personification, metaphor, part-of-speech belonging, address, I.A. Bunin.